

После обеденного сна Ань Ицзэ проснулся в отличном расположении духа. Су Цзянь взглянул на телефон — было уже за четыре часа.

Он вышел в гостиную и увидел Ань Ицзэ, стоявшего у балкона; тот, судя по всему, только что закончил телефонный разговор. Су Цзянь опустился на диван, вытянул поврежденную ногу на журнальный столик и уставился на Ань Ицзэ.

Тот вошел в комнату, заметил его и направился к дивану.

— Только проснулся?

Су Цзянь опешил:

— Откуда ты знаешь?

Ань Ицзэ указал на его голову:

— Волосы.

Су Цзянь опустил взгляд. И правда: длинные волосы спутались в беспорядке — сразу видно, что человек только что ворочался в постели. Су Цзянь смущенно хмыкнул и попытался пригладить их рукой.

Ань Ицзэ протянул руку и помог ему распутать пряди. Движение вышло таким естественным, что Су Цзянь даже не придал этому значения, лишь проворчал:

— Длинные волосы — это сплошная морока. Хочется взять и сбрить всё под корень: ни расчески не нужны, ни шампунь, да и хлопот меньше!

Обернувшись, он заметил, что уголки губ Ань Ицзэ приподняты в усмешке.

Оказывается, этот «мистер Бесчувственность» умеет улыбаться! Су Цзянь молча удивился и округлил глаза:

— Чего смеешься?

— Я думал, девушкам нравятся длинные волосы, — ответил Ань Ицзэ.

«Мне тоже нравятся длинные волосы у девушек, — подумал про себя Су Цзянь, — но я совсем не горю желанием носить их на собственной голове!»

Он принялся теребить кончик длинной пряди, затем откашлялся и произнес:

— Муж, я проголодался.

Голос у Су Цзяня был приятный, мягкий, с произвольными капризными нотками, а если добавить к этому нарочито невинный и обиженный тон, то получалось настоящее оружие массового поражения. Неизвестно, был ли поражен Ань Ицзэ, но сам Су Цзянь от своего же голоса едва не растаял. Он подумал: если бы кто-то так с ним заговорил, он бы тут же сдался и

выполнил любую прихоть.

И правда, Ань Ицзэ оказался обычным мужчиной — услышав эти слова, он стал еще мягче.

— Ты в последнее время быстро проголодался.

Су Цзянь: «...» Не думай, что я не понял, как ты окольными путями обозвал меня свиньей!

— Я же восстанавливаюсь, конечно, мне нужно много есть! — с досадой выпалил Су Цзянь и, уставившись на Ань Ицзэ, добавил: — На ужин я не хочу доставку!

— Тогда...

— И лапшу быстрого приготовления тоже!

Ань Ицзэ беспомощно посмотрел на него.

— Даже если мы не настоящие супруги, мы всё равно живем под одной крышей, — продолжал Су Цзянь. — Раз уж я теперь калека, не должен ли ты приготовить мне что-нибудь вкусное, чтобы я как следует подкрепился?

Ань Ицзэ помолчал:

— ...Я не умею готовить.

— Ничего страшного, я в тебя верю! — воодушевленно отозвался Су Цзянь. — Ты ведь даже президентом компании смог стать, неужели с едой не справишься?

Хе-хе, Ань, я не дам тебе шанса улизнуть! Только представь: мой заклятый враг, этот чопорный тип, угодливо, как покорная женушка, готовит мне обед... Какое же это наслаждение!

Видя, что Ань Ицзэ молчит, Су Цзянь поспешно протянул ему телефон:

— Если не хочешь идти в супермаркет, просто позвони им, скажи, что нужно, и они доставят всё прямо к дверям!

Ань Ицзэ продолжал задумчиво молчать.

Су Цзянь лихорадочно припомнил образы изнеженных героинь из мелодрам, набрался храбрости, слегка дернул Ань Ицзэ за рукав, надул губки, поднял лицо и захлопал ресницами:

— Му-у-уж... — протянул он так, что сердце должно было дрогнуть.

Ань Ицзэ прыснул со смеху.

Су Цзянь остолбенел. Что это еще за реакция? Я тут так стараюсь, выдаю такую классическую игру, в этот момент ты должен соглашаться на всё, что я прошу, и чуть ли не сам выкладывать пароли от банковских счетов!

Глядя на его ошарашенное лицо, Ань Ицзэ погладил его по голове и улыбнулся:

— Хорошо.

«Ань Ицзэ, — подумал Су Цзянь, — ты, мерзавец, когда улыбаешься, выглядишь так... чертовски соблазнительно!» Он ни за что не признался бы, что у этого обычно бесстрастного мужчины при улыбке лицо преобразается и становится очень красивым.

Получив согласие, Су Цзянь пребывал в прекрасном настроении. Он развалился на диване, закинув ноги, и с интересом смотрел по телевизору программу о свиноводстве на сельскохозяйственном канале.

Ань Ицзэ вышел из кухни с пачкой бумаг, мельком глянул на экран и с удивлением посмотрел на бездельничающую девчонку на диване.

Су Цзянь тут же заметил его взгляд:

— Ну что еще?

— Просто не ожидал, что тебе нравятся такие передачи.

Су Цзянь решил, что этот тип презирает его вкус, и тут же надулся:

— А что не так с этой передачей? Если не разводить свиней, откуда ты возьмешь свинину?

Ань Ицзэ кивнул:

— Ты совершенно права, свиноводство — это важно. — С этими словами он направился на кухню.

Су Цзянь поначалу не придавал значения, но, посмотрев передачу еще немного, внезапно осознал: этот тип опять окольными путями назвал его свиньей?!

Такое стерпеть невозможно! Су Цзянь в ярости подскочил к кухне.

Заметив в руках Ань Ицзэ бумаги, он сменил гнев на любопытство:

— Что это у тебя?

— Распечатанные рецепты.

Су Цзянь тут же расплылся в улыбке:

— Вижу, ты подготовился основательно!

— Возвращайся к своей передаче про свиней, — ответил Ань Ицзэ.

У Су Цзяня загорелись глаза:

— Ой, ну ладно, возвращаюсь! Готовь спокойно! — И он вприпрыжку ускакал обратно.

Ань Ицзэ смотрел ему вслед, и уголки его губ невольно поползли вверх.

Спустя час ужин был готов.

Су Цзянь заранее занял место за столом, оценивая плоды трудов Ань Ицзэ. Помидоры с яйцом, жареный перец со свининой и суп из ямса с ребрышками. На первый взгляд всё выглядело вполне прилично.

Су Цзянь разочарованно скривил губы.

Ань Ицзэ протянул ему палочки:

— Что такое?

«Не удалось найти повод посмеяться над тобой, вот и расстроился!»

Су Цзянь натянуто улыбнулся:

— Ничего. — И без энтузиазма потянулся к тарелкам.

Попробовав помидоры с яйцом, Су Цзянь мгновенно оживился.

— В этих помидорах... сколько соли?

Ань Ицзэ замер:

— Я почти не солил, в основном добавил сахар. Неужели...

— Похоже, ты перепутал соль с сахаром, — ехидно заметил Су Цзянь.

Ань Ицзэ: «...»

Су Цзянь отправил в рот кусочек перца и скривился.

Ань Ицзэ молча наблюдал за ним.

— Перец сыроват, — радостно сообщил Су Цзянь.

Ань Ицзэ промолчал и отодвинул суп из ямса.

— Ты чего? — удивился Су Цзянь.

— Этот суп лучше не пить, — спокойно ответил Ань Ицзэ.

«Такой отличный шанс посмеяться над тобой — как я могу его упустить!» — подумал Су Цзянь. Он выхватил миску, ловко зачерпнул ложкой и сделал глоток.

Суп застрял у него во рту: ни проглотить, ни выплюнуть. Наконец, с трудом проглотив, Су Цзянь спросил:

— Ты сахар вместо соли в суп насыпал?

Ань Ицзэ молча кивнул.

Су Цзянь был в восторге. Что он, Су Цзянь, любит больше всего? Унижать своего заклятого врага Ань Ицзэ! Что он любит больше всего видеть? Выражение лица поверженного Ань Ицзэ!

Ань Ицзэ, ну и что, что ты богат и успешен? Что с того, что ты стал президентом в тридцать лет? В наше время мужчина, который не умеет готовить — не настоящий мужчина!

Су Цзянь сиял от счастья, что наконец нашел слабое место Ань Ицзэ.

Ань Ицзэ, увидев, что после супа тот стал таким довольным, удивился:

— Чему ты радуешься?

— А? — Су Цзянь спохватился. Заметив, что Ань Ицзэ пристально смотрит на него, он, конечно, не мог признаться в своих мыслях, поэтому выпалил первое, что пришло в голову: — Я просто подумала, что этот суп такой... довольно вкусный.

Ань Ицзэ снова промолчал, а затем пододвинул миску к нему:

— Раз тебе нравится, допивай всё.

Су Цзянь: «...»

Ань Ицзэ встал:

— Пожалуй, закажу еду на дом.

Су Цзянь поспешно его остановил:

— Не нужно, не нужно! Раз уж приготовил, давай доедим, чего добру пропадать!

Когда Ань Ицзэ положил телефон и сел обратно, Су Цзянь принялся усердно подкладывать ему еду:

— Давай, ты же так старался, обязательно поешь побольше!

Ань Ицзэ с сомнением сделал несколько глотков и отложил палочки, не проронив ни слова. Напротив него сиял Су Цзянь.

— Так сильно радуешься? — спросил Ань Ицзэ.

— А? — переспросил Су Цзянь.

Ань Ицзэ указал на свои блюда:

— Мой ужин не удался, и ты так этому радуешься?

Су Цзянь поспешно замотал головой, изображая крайнюю порядочность.

Ань Ицзэ тихо вздохнул:

— Всё-таки ты еще совсем девчонка.

Су Цзянь насупился:

— Кто это девчонка?! Мне вообще-то под тридцать, я взрослый мужик! Ты старше меня всего на год, чего важничаешь?

— Тебе в этом году исполнился двадцать один, — ответил Ань Ицзэ.

Э? Су Цзянь удивился. Су Цзянь-девушка была учительницей в старшей школе, значит, у нее должно быть высшее образование. Даже если она только что закончила университет, двадцать один год — это как-то слишком мало! Неужели она перепрыгивала через классы?

Су Цзянь внезапно почувствовал неловкость. Хотя молодость — это дар, возвращаться в юность было как-то непривычно. Впрочем, с таким лицом, как у этой девушки, она вряд ли выглядела старше. Даже если ей двадцать один, она всё равно выглядит младше своего возраста, а с такими миловидными чертами лица она легко сошла бы за пятнадцати-шестнадцатилетнюю школьницу!

Получается, Ань Ицзэ женился на девчонке, которая младше него на девять лет и выглядит как несовершеннолетняя?

Ань Ицзэ, Ань Ицзэ, оказывается, ты любишь таких... Хи-хи-хи-хи...

Су Цзянь потер подбородок средним и указательным пальцами и многозначительно улыбнулся:

— Тебе нравятся лоли?

Ань Ицзэ замер.

Су Цзянь принял вид «братан, я тебя понимаю»:

— Мужики, они такие: в восемнадцать любят восемнадцатилетних, в двадцать восемь всё еще любят восемнадцатилетних, а в тридцать восемь, сорок восемь и хоть в сто восемь — восемнадцатилетние девчонки всегда будут пределом мечтаний! Так что нечего скрывать, ведь у лоли есть три достоинства: они милые, нежные и легко поддаются на уговоры. Все их любят!

Ань Ицзэ долго молчал, наконец произнес:

— После потери памяти ты стала... гораздо общительнее.

Су Цзянь тут же напрягся. Неужели он что-то заподозрил?

Он осторожно спросил:

— А какой я была раньше?

— Раньше ты была более кроткой и спокойной.

«Это потому, — подумал Су Цзянь, — что та была настоящей женщиной, а перед тобой сейчас — переодетый мужик! Я же здоровый парень, как я могу быть кротким и спокойным?»

Су Цзянь кашлянул:

— На самом деле, это и есть мой настоящий характер. Раньше я была такой, потому что мама

болела, я очень переживала, какая уж тут общительность? К тому же, мы с тобой тогда были совсем чужими, вот я и держалась сдержанно. А сейчас, после потери памяти, я просто вернулась к своей истинной натуре.

Видя, что Ань Ицзэ снова погрузился в раздумья, Су Цзянь занервничал, боясь, что тот заметит подвох, и поспешил добавить:

— Ты просто не понимаешь женщин! С разными людьми они ведут себя по-разному. Кто-то когда-то сказал: те, кто меня не знает, думают, что я обычный парень, знакомые считают, что я утонченный интеллигент, и только лучшие друзья знают, что на самом деле я — полный дурак!

Ань Ицзэ помолчал, глядя на него:

— Значит, теперь мы — лучшие друзья?

Су Цзянь опешил:

— А?

Ань Ицзэ встал и пошел заказывать доставку.

На этот раз Су Цзянь не стал его останавливать. Свою цель — посмеяться над неудачей Ань Ицзэ — он выполнил, так что теперь можно было не мучиться, поедая его стряпню.

Слушая, как Ань Ицзэ по телефону диктует заказ, Су Цзянь пребывал в полном блаженстве. И тут его осенило, он внезапно понял смысл сказанной ранее фразы:

— Значит, теперь мы — лучшие друзья?

Черт! Ань Ицзэ, это ты полный дурак! И вся твоя семейка — сплошные дураки!

<http://bllate.org/book/21450/2192266>